

Что делать? Жизнь этого молодого человека стремительно угасала!

Однако в такое время некоторые люди насмехались: «Без какой-либо силы, но все же он осмелился встретиться с этими чудовищами? Не трать свои травы на него, его невозможно спасти!»

Эти слова были как пощечина. Причина, по которой Багровый Волк оказался в ловушке, заключалась в том, что они не смогли вовремя отступить. Тем не менее, они должны просто отказаться от своих жизней? Не только Багровый Волк был возмущен, но и остальные тоже. Этот человек имел в виду, что если кто-то тяжело ранен, то остальные должны просто оставить его. Резкие взгляды направились на злорадствующего Му Хэ.

После триумфального возвращения наемников Багрового Волка он изначально был уязвимым и считал, что Багровый Волк слабее Желтых Крыс. Он не мог вынести похвалы в их адрес. Но было ясно, что после этой войны репутация Багрового Волка, безусловно, будет намного выше, а Желтые Крысы останутся неизвестными.

Лу Шицяннь холодно посмотрела на Му Хэ. Эти глаза были холодными, как ледяная пещера. Ей нужно было спасти людей прямо сейчас, поэтому у нее не было времени преподать урок этому отбросу.

«Дядя Борода, позвольте мне». Глаза Лу Шицяннь сияли уверенностью. Разве чудодейственная золотая таблетка не сможет вылечить эти раны?

Дядя Борода странно посмотрел на неё. У нее также есть блестящие медицинские навыки? Глядя в ее черные глаза, он решил довериться ей.

Лу Шицяннь вытащила полбутылки золотого лекарства и заставила Шао Бина его выпить. У нее на поясе была сумка, чтобы другие не заподозрили, что у нее есть межпространственный браслет. Обычно она кладет в эту сумку еду и лекарства.

Под удивленными взглядами людей раны Шао Бина чудесным образом исцелялись, пока не осталось лишь еле заметного розового шрама.

Она довольно кивнула. Золотые таблетки действительно должны были оказать, по крайней мере, такой большой эффект.

Шао Бин посмотрел на нее взволнованно и с благодарностью. Мускулистый Мэнзи снова показал ей большой палец вверх. Положение Лу Шицяннь в Багровом Волке снова поднялось.

Дядя Борода был в восторге и схватил Лу Шицяннь за руку: «Маленькая Рэн, откуда ты взяла

это лекарство?» Он был магом и доктором. Его медицинские навыки также достигли уровня мастера, но это лекарство шокировало его. Это было даже более волшебным, чем золотые таблетки шестого или седьмого уровня!

Лу Шицяннь очень растерялась, она не хотела обманывать этого доброго старика, но и не могла точно сказать, что это лекарство перешло вместе с ней из игры. Она могла только ответить: «Это лекарство мне дал мой учитель, чтобы я использовала его, когда получу травму». Лу Шицяннь невинно спросила: «Оно очень ценное?»

Ценное? Оно не просто «ценное»! Ты даже не сможешь купить его за деньги! Эта маленькая девочка даже не знает, какое богатство носит с собой! Что это значит? Дядя Борода пробормотал про себя: «Это лекарство было изготовлено с помощью магии жизни? О, мой Бог, такая магия появлялась только в легендах ...»

В древнюю Великую Эру Магии святые маги овладели магией жизни, способной воскрешать мертвых, исцелять все, лечить все болезни ...

«М-могу я встретиться с этим уважаемым человеком?» Дядя Борода, казалось, превратился в ребенка, ожидающего увидеть учителя, которым он восхищался долгое время.

«Этот... учитель уже скончался». Извините, дядя Борода.

Его лицо потемнело, словно он потерял душу и, казалось, не верил: «Этого уважаемого... Этого уважаемого больше нет здесь?»

Лу Шицяннь не могла этого вынести. Она вспомнила ту толстую книгу «Миллион ***» в своем межпространственном браслете, в которой, казалось, записано много великих жизненных заклинаний. Она может научить некоторым из этих заклинаний Дядю Бороду позже. Если она когда-нибудь сможет выйти на уровень Великого Мага, хотя из-за искажений в этой книге проблема использования этих заклинаний все еще остается большим вопросом! В конце концов, сколько времени потребуется, чтобы заполнить эти 100 волшебных морей в теле Лу Шицяннь?

После большой битвы наступила жуткая ночь. Множество костров зажглись посреди леса. Люди и эльфы сидели рядом друг с другом, впервые не делясь на группы. Они говорили о свирепости озверевших, о таинственном человеке в черном, который появлялся и исчезал, и о Лу Шицяннь ...

Возможно, атмосфера была слишком депрессивной, и тут Лан Руо встал и запел прекрасную мелодию.

Эльфы действительно были расой, которая любит жизнь и искусство, их навыки достигли вершин совершенства. Кроме того, Лан Руо был одним из лучших певцов молодого поколения.

Он пел песню, восхваляя женщину. Он пел: «Столкнувшись с озверевшими, она не дрогнула. Спокойное и уверенное, ее лицо сияло. Она махнула своим кинжалом, сверкающим от звезд, ее тело двигалось грациозно в танце. Она – лилия Дины, гордая роза, рубин в моих глазах. Ее волосы, словно огонь, когда она надевает ее серебряные доспехи... Ах, она моя богиня ...»

Любой узнает, о ком пел Лан Руо. Все вспоминали сцену, когда Лу Шицянъ столкнулась с озверевшими, и наслаждались, когда они слушали.

Если кто-нибудь переживет эту войну, то эта песня наверняка распространиться по всему континенту!

После пения Лан Руо посмотрел в глаза Лу Шицянъ, полон любви. Он только что достиг совершеннолетия, когда эльфы оказались на войне. Лу Шицянъ покорила его бьющееся сердце.

Любовь была также темой вечных поисков эльфов!

Шуан Руйэ с удивлением обнаружил, что в нее влюблялись не только люди, но и многие эльфийские мужчины! Это открытие очень разозлило его.

После пения Лан Руо другой эльф встал и спел еще одну песню, восхваляющую Лу Шицянъ, но она была не так хороша, как песня Лан Руо.

Услышав, как эльфы восхваляют её один за другим, Лу Шицянъ была очень смущена. Она ни в коем случае не считала себя лучше других. По ее мнению, она была всего лишь магом 2 ранга. Ей нужно было работать намного усерднее! Она также мало говорила и была не очень энергичной. Она не понимала, почему эльфы так высоко о ней думают.

Лан Руо поднял чашу зеленого фруктового вина и смело подошел к ней: «Не могли бы вы, пожалуйста, подарить нам песню?»

У эльфов были свои правила. Если ты принимаешь приглашение эльфа и поешь с ним, то это будет считаться принятием любви этого эльфа.

Майло собирался остановить их, но Лу Шицянъ, совершенно не подозревая об этом правиле, уже взяла вино и выпила его.

Лан Руо внезапно застенчиво улыбнулся, в то время как другие эльфы выглядели подавленными. Даже Майло чувствовал себя необъяснимо потерянным.